

Нэлиан Бро

Избранная
**ОДНО СЕРДЦЕ
НА ДВОИХ**

Нэлиан Бро

Избранная. Одно сердце на двоих

«Литнет»

2026

Бро Н.

Избранная. Одно сердце на двоих / Н. Бро — «Литнет», 2026

Я думала, что худшее уже случилось — это застукать своего молодого человека за изменой в день годовщины. Но судьба приготовила новый сюрприз, и я оказалась на болоте посреди чужого мне мира. По местным обычаям, если орк спасает девушку, она обязана стать его женой. И все бы ничего, если бы у меня не появилась метка избранности от другого мужчины. Как быть? Их двое, а я одна! Помогииииите....В тексте:#любовный_треугольник (не мжм)#эмоции_и_чувства_на_границе#двое_горячих_мужчин#сцены_18+Книга участвует в литмобе «Орк и дробу»;

© Бро Н., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

1 глава	5
2 глава	9
Визуализация героев	12
3 глава	13
4 глава	15
5 глава	18
6 глава	21
7 глава	25
8 глава	27
9 глава	33
10 глава	37
11 глава	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

1 глава

— Антон, ну мы же договорились через час встретиться на парковке у «Плазы». В чем проблема?

— Милая, тут завал на работе. Немного задержусь, а ты пока садись за столик и закажи что-нибудь, — доносится из трубки голос моего парня, пока я еду на такси по оживленной улице.

Сегодня наша годовщина. Пять лет с первой встречи. По такому случаю я забронировала столик на двоих в самом дорогом ресторане в центре нашего города, а он... снова решил все испортить.

— Хорошо. Я тебя услышала, — сухо отвечаю я и отключаю звонок.

Если гора не идет к Магомеду, значит Магомед идет к горе.

За столько лет Антоша мог бы хоть раз нормально отметить этот день, но у него всегда находятся отговорки, проблемы, важные встречи и прочее. И нет... Я не пилю его. Я всегда давала ему пространство. Целых три года он искал себя, и все финансовые вопросы легли на мои плечи. Я не возражала, так как неплохо зарабатывала на своих проектах, но это сильно задевало гордость Антона. Ведь он же мужчина и должен обеспечивать семью, только вот условия все время «не те»: то начальство придирается, то далеко от дома, то график дурацкий.

Я все прекрасно понимаю, но за пять лет такое отношение немного утомило, да и свадьбу охота сыграть, я же не молодею. Да и в свои двадцать пять, как-то и деток хочется, потому сейчас я просто решила навеститься к нему в офис, тем более, его начальница — моя хорошая знакомая.

Оповещать о своем внезапном визите я не собиралась, хотела сделать сюрприз. Но только сейчас понимаю, что, возможно, стоило предупредить. Потому что по приезду сюрприз сделали уже мне.

Выйдя у нужного здания, привычным жестом поправила свои белокурые волосы. В зеркальном отражении фасада мелькнул мой образ — темное летнее платьице, туфельки на невысоком каблучке и легкий макияж, подчеркивающий черты моего лица. Все во мне кричало о готовности сегодня провести романтический вечер, и я не готова была отступить от намеченного мной плана.

Лифт умчал меня на верхний этаж. Офис Антона был почти пуст... Ещё бы, ведь в субботний вечер, нормальные сотрудники идут домой и отдыхают, лишь пара айтишников копошились в дальнем углу, уткнувшись в мониторы. Я прошла мимо них, даже не удостоив взглядом, направляясь напрямик к нужной двери кабинета моего парня, которая находился в конце коридора, за матовым стеклом с гравировкой «Антон Семёнов, руководитель отдела».

Но чем ближе я подходила, тем сильнее сжималось что-то под ребрами.

Я уже остановилась возле его рабочего места, собираясь постучать, как вдруг из-за двери стали доноситься приглушенные звуки — тяжелое дыхание и прерывистые стоны.

Сначала я подумала, что, может, у него включено какое-то видео... Но потом раздался знакомый голос.

— Да... прогнись сильнее...

Это был голос Антона.

А следом — другой, женственный, с легкой хрипотцой.

— ... Сильнее... ах... да-да...

Сердце мое бешено заколотилось в груди, потому что я сразу узнала этот голос.

Милана. Моя знакомая и его начальница.

Мир перевернулся с ног на голову, превратившись в какой-то дурацкий сюрреалистичный балаган. Я, конечно, слышала истории про офисные романы, про служебные романы с

начальством, но чтобы вот так, в прямом эфире, да еще и с моим Антоном... Да, такое не может происходить со мной. Это нереально. Но внутренний голос ясно дает красный свет, указывая на опасность ситуации.

Рука сама собой потянулась к двери. Какого черта тут происходит?! Я, значит, столик бронировала, наряжаюсь, а тут такое твориться! Ну, держитесь, голубки!

Резким движением я распахнула дверь за которой предстала картина маслом: Антон, мой благоверный, с расстегнутой рубашкой и взъерошенными волосами, раком дерет свою полуобнаженную начальницу, у которой размазалась ярко-красная помада по всем губам.

Увидев меня, они оба застыли, как ошпаренные.

— Сюрприз! — вырвалось у меня, прежде чем я успела себя остановить. Интонация получилась такой, будто я только что выиграла в лотерею билет в ад. — Я так понимаю, у вас тут «совещание»? Может, я помешала?

У Антона челюсть отвисла, а Мила попыталась прикрыть оголенные бедра, натянув юбки пониже, но выглядело это жалко.

— Эля... — Антон отстранился от своей спутницы, торопливо заправляя свой член в брюки. — Это не то, что ты подумала...

Я скрестила руки на груди, медленно обводя взглядом кабинет. На полу валялся его галстук, а на столе стояли два полупустых бокала с шампанским. Тут даже слепой поймёт происходящее, уже не говоря обо мне.

— А что я, собственно, подумала? — Голос звучал ледяным. — Что ты, вместо того чтобы ехать на ужин по случаю нашей пятилетней годовщины, тут трахаешься с начальницей? Ну да, наверное, я действительно неправильно подумала.

Милана кашлянула, тем самым привлекая к себе внимание, и сделала шаг вперед, будто собиралась что-то объяснить. Ее оценивающий взгляд скользнул по мне, как будто я была просто очередной проблемой на ее пути.

— Эльвира, давай без истерик. Это просто... недоразумение.

— Недоразумение? — возмущенно переспросила я. — О каком «недоразумении» может идти речь, когда я спалила вас на горячем?

Антон наконец справился с пуговицами на рубашке и попытался подойти ко мне, но я резко отступила.

— Не трогай меня.

— Эля, давай поговорим... — он протянул руку, но я снова отшатнулась.

— О чем? О том, как ты все это время врал мне? О том, что твои «переработки» были не из-за работы, а из-за нее?

Мои глаза наполнились слезами, но я не собиралась показывать свою слабость. Унижение, боль и гнев смешались внутри, превращаясь в гремучую смесь. Я смотрела на них — двух предателей, которые разрушили мое представление о любви и доверии.

— И ради этого стоило врать? — прошептала я, и голос предательски дрогнул. — Пять лет, Антон. Пять лет я верила тебе, поддерживала, строила планы. А ты... ты просто смеялся за моей спиной.

На лице Миланы появилась хитрая усмешка.

— Эльвира, ты всегда была слишком наивна. Антон — мой подчиненный. Иногда нужно уметь использовать ресурсы на полную катушку.

Эти слова были как удар под дых. Я отступила, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Нет, я не буду скандалить, не буду унижаться. Я просто уйду.

Развернувшись, я направилась к выходу, не оборачиваясь. Тяжелая дверь кабинета закрылась за мной с глухим стуком.

Она права. Я всегда была слишком наивной.

Ноги несли меня к лифту почти на автопилоте. В ушах гудела кровь, заглушая шаги. Я нажала кнопку вызова дрожащей рукой. Скорее. Просто убраться отсюда. Подальше от этого кабинета, от этих звуков, от этой лжи.

Двери лифта с тихим шелестом разъехались. Я влетела внутрь и только там, в стальной коробке, отделенная от всего мира, позволила себе выдохнуть. Но выдох этот вышел похожим на всхлип.

«Наивная».

Слово Миланы впилося под кожу занозой. Я нажала кнопку первого этажа, вцепившись в поручень так, словно от этого зависела моя жизнь. Створки медленно поползли навстречу друг другу, отрезая меня от коридора, за которым остался Антон со своей расстегнутой рубашкой.

Двери закрылись с характерным щелчком, и лифт плавно пошел вниз. Я смотрела на свое отражение в зеркальной стене — бледная, с огромными глазами, в которых стояли слезы.

Дура. Какая же я дура.

Цифры на табло мигали: 10... 9... 8...

Я зажмурилась, пытаюсь сдержать слезы. Только не реветь здесь. Не в этом лифте. Не сейчас.

7...

В этот момент пол подо мной будто вздрогнул. Сначала мелкая дрожь, потом сильная вибрация, от которой залязгали металлические панели. Я распахнула глаза.

6...

И вдруг раздался противный скрежет, от которого заложило уши. Тросы натянулись где-то наверху с таким звуком, будто лопалась стальная струна. А потом — тишина. Страшная, вакуумная тишина, длившаяся долю секунды.

За которой последовало падение.

Мир сорвался в пропасть. Меня подбросило вверх, швырнуло на поручень, сумочка улетела в угол. Визг троса, переходящий в вой, оглушал. Я закричала, но собственного крика не услышала — только грохот и скрежет рвущегося металла. Тело перестало мне подчиняться, сердце провалилось куда-то в пятки, перед глазами заплясали черные точки.

Я зажмурилась так сильно, что в глазах вспыхнули искры.

В голове не было ни одной связной мысли, только животный, леденящий ужас, что смерть сейчас настигнет меня и всё закончится. Как же глупо...

Губы сами собой зашевелились.

— Господи, пожалуйста... — прошептала я в ревущую пустоту. — Боже, если ты есть... Мать Божья, спаси... помоги... Я не хочу... — Слова срывались, перемешиваясь с плачем. Я перебирала в голове всех, кого знала: — Господи Иисусе, Никола-угодник, Аллах, Будда, кто-нибудь! Пожалуйста! Я не готова! Я так мало жила! Я даже детей не родила! Я...

Лифт бешено трясло, казалось, еще секунда — и меня раздавит. Я сжалась в комок, ожидая удара, того самого последнего удара, который превратит меня в ничто.

И вдруг — ХЛОПОК.

Оглушительный, словно рядом разорвался снаряд. Звук ударил по барабанным перепонкам, а потом... все стихло. Абсолютно. Даже звона в ушах не было. Только странный, низкий гул, похожий на дыхание огромного зверя.

Я боялась дышать, боялась открыть глаза.

Но гул не прекращался, и тишина вокруг была какая-то... не та. Не было привычного запаха лифта. Воздух стал влажным, тяжелым и пахло почему-то сырой землей.

Собрав остатки воли в кулак, я заставила себя открыть глаза.

Тьма. Кромешная, беспросветная тьма. Ни огонька, ни проблеска. Только густая чернота, в которой тонуло все. Я не видела даже собственных рук. Сердце колотилось где-то в горле, дыхание перехватило от нового, еще более сильного страха.

Что это? Я ослепла? Я умерла и попала в ад?

Ноги подкосились, стали ватными, как после долгого бега. Я попыталась сделать шаг и чуть не упала, потому что ступни... они утонули в чем-то мягком. Я опустила руку вниз, туда, где должен был быть пол лифта, и пальцы коснулись влажной, прохладной, бархатистой поверхности. Я провела рукой, сжимая мягкие упругие травинки.

Мох.

Настоящий лесной мох, как если бы он рос в лесу, на болоте, а не в металлическом лифте.

2 глава

Неверие сменилось паникой. У меня закончились все слова и все мысли. Я не знаю, сколько прошло времени. Час, два, целая вечность. Здесь, в этой липкой, звенящей тишине, время словно остановилось. Мой импровизированный островок из мха был не больше двух квадратных метров. Меня окружала темная вода, в которой, как мне чудилось, что-то медленно и тяжело ворочалось.

Холод пробирал до костей. Легкое летнее платье, выбранное для романтического вечера, превратилось в жалкую тряпку, не способную согреть. Туфельки промокли насквозь. Я сидела, обхватив колени руками и тряслась — то ли от страха, то ли от холода. Кричать бесполезно. Я пробовала. Сначала громко, срывая голос, пока не охрипла. Потом тише, просто чтобы слышать себя. Тишина пожирала звуки, не возвращая даже эха.

Мысли в голове путались. Антон и Милана казались теперь какими-то далекими, нереальными, словно я подсмотрела чужую жизнь в дурацком кино. Моей жизнью стала эта черная вода и холодный мох. Да и мысли пронеслись разные. Начиная от моего мамы, которая даже не узнает, где я, до того, что я так и не попробовала настоящий бразильский кофе, не увидела океан, не родила дочку и умру здесь в одиночестве.

— Господи, я же просила кого-нибудь из вас, — шептала я, глядя в непроглядное небо, которого не было видно. — Ну и где вы все?

Ответом мне было зловещее бульканье где-то слева.

Я застыла, боясь пошевелиться. В темноте мелькнуло что-то бледное и тут же исчезло. Сердце ушло в пятки. Больше я не шептала. Я просто сидела и ждала. Ждала рассвета, чуда или смерти — чего угодно, лишь бы это кончилось.

Первым признаком того, что ночь отступает, стал не свет, а звук. Сквозь ватную пелену тишины начал пробиваться птичий гомон. Сначала далекий и робкий, потом все более уверенный. Где-то высоко надо мной зашелестели листья, хотя я не чувствовала ветра.

А потом пришел свет. Он не взошел, как солнце над горизонтом, а словно просочился сверху, сквозь густой полог, разгоняя первобытный мрак. Я увидела небо — да, оно было, высокое, серое, предрассветное, затянутое тучами. Увидела деревья. Вокруг меня, по колено в воде, стоял настоящий лес. Но деревья были странными: мощные, искривленные, с корявыми ветвями, покрытыми седым мхом, свисающим до самой воды. Это был не просто лес — это было болото. Туман клочьями полз по черной глади воды, скрывая опасность.

Я с трудом разлепила онемевшие губы. Мой островок был крошечным пятчком посреди этой топи. А вода... вода буквально кишела жизнью. Я присмотрелась и похолодела. В мутной глубине скользили длинные, бледные тени. Они кружили вокруг моего убежища, иногда показывая на поверхности узкие спины с острыми плавниками.

— Рыбы... — прошептала я.

Они были похожи на щук, которых я видела в детстве у деда в пруду, но только отдаленно. Эти твари были крупнее, и в их облике чувствовалась какая-то древняя, хищная злоба.

Я попыталась привстать, чтобы осмотреться, и едва не закричала от ужаса. Одна из теней метнулась к моему островку, и из воды показалась зубастая морда. Тварь уставилась на меня маленьким черным глазом, полным голодного любопытства.

— Пошла прочь! — закричала я, взмахнув руками.

Рыба не испугалась. Наоборот, она с силой ударила хвостом по воде, окатив меня ледяными брызгами. Я отшатнулась и чуть не потеряла равновесие, замахав руками. Моя нога соскользнула с мха и погрузилась в воду.

Острая, обжигающая боль пронзила лодыжку. Я взвизгнула и выдернула ногу. Из ранки на щиколотке хлынула кровь, окрашивая мох в багровый цвет. Вода вокруг мгновенно вскипела. Десятки теней, привлеченные запахом, бросились к моему острову. Они наскakивали друг на друга, клацали зубами, выпрыгивали из воды, норовя ухватить меня за пятки.

— Ааа! — заорала я, вскакивая и прижимаясь к несуществующей стене. Я поджала ноги, балансируя на крошечном клочке мха. Одна особо наглая тварь подпрыгнула и вцепилась в подол моего платья, с треском отрывая кусок ткани.

Я плакала от боли и ужаса. Стоило мне опустить руку, как рыбы тут же бросались на нее. Я была в ловушке. Островок таял на глазах, мох сползал в воду, подмываемый голодными тварями.

— Помогите! — закричала я, уже не надеясь. — Кто-нибудь! Помогите, пожалуйста!

Я кричала в серую мглу, сжимая кулаки, чувствуя, как по щеке течет слеза. Рыбы бесновались, вода кипела, мой островок уходил под ногами...

— Кха, — раздалось вдруг откуда-то справа.

Звук был такой, будто старый пен ь решил откашляться.

Я замерла, боясь поверить, что мне могло померещиться. Даже мерзкие рыбы, словно по команде, на миг притихли.

Из-за огромного корявого ствола, стоявшего в воде метрах в двадцати от меня, показалась фигура.

Сначала я подумала, что это просто огромный мужчина, каких не бывает в обычной жизни. Но когда фигура приблизилась к кромке воды, я поняла: это существо — не человек.

Огромный, под два с лишним метра ростом. Широченные плечи, мощная грудь, руки толщиной с мое бедро — но сложен он был на удивление пропорционально, даже атлетично. Узкие бедра, сильные ноги. Настоящий воин.

И весь он был зеленый.

Кожа — красивого оливково-травянистого оттенка, с более темными разводами на предплечьях и шее. Не противно-болотная, а такая... живая, что ли. Как молодая листва после дождя. На солнце она чуть поблескивала, отливая здоровьем и силой.

Одет он был просто: грубые кожаные штаны, перетянутые широким ремнем с массивной пряжкой, безрукавка из мягкой замши, открывающая мощные бицепсы и рельефный пресс. На ногах — высокие сапоги из толстой кожи. На поясе висел тесак размером с небольшой меч.

Но лицо...

Я ожидала увидеть монстра, но вместо этого увидела мужчину.

Сурового, брутального, но определенно... симпатичного. У него было мужественное, правильное лицо: тяжелая, но красиво очерченная челюсть, прямой нос с горбинкой, высокие скулы. Губы — четко очерченные, чувственные, плотно сжатые в настороженном выражении. Никаких торчащих клыков, никакой звериной деформации. Обычный, человеческий рот.

А какие у него глаза. Большие, янтарно-желтые.

Густые темные брови, длинные ресницы. Волосы — цвета воронова крыла, блестящие, чуть выющиеся на концах, были небрежно стянуты в низкий хвост кожаным шнурком. Несколько прядей выбились и падали на лоб.

Он остановился на краю болота, уперев руки в боки, и уставился на меня. Я смотрела на него снизу вверх, чувствуя себя песчинкой рядом с утесом. Но странное дело: страха не было. Был шок, было неверие, но не животный ужас.

Слишком... человеческим он казался. Слишком живым.

На его лице отразилось такое искреннее, почти детское изумление, что я на секунду забыла, где нахожусь и во что вляпалась.

— Троллия моховая... — пророкотал он низким, густым голосом, от которого у меня почему-то мурашки побежали по спине. Голос был глубоким, обволакивающим, с легкой хрипотцой. — Что здесь делает дева?

КНИГА УЧАСТВУЕТ В ЛИТМОБЕ

"ОРК И ДРОУ"

<https://litnet.com/shrt/cJa5>

Визуализация героев

Эльвира

Дрейкан

3 глава

Я не могла отвести глаз от его лица, от его янтарных глаз, в которых отражалась та же растерянность, что и в моих. Его изумление было столь искренним, что я на мгновение забыла об ужасе, сковавшем меня, о ледяной воде, о хищных рыбах, готовых разорвать меня в клочья. Я просто смотрела на него, на это существо, которое по описанию должно было быть чудовищем, но выглядело... нормально. Даже красиво.

— Как величать тебя, дева?

— Эльвира, — мой голос прозвучал хрипло, почти шепотом. — Меня зовут Эльвира.

Его янтарные глаза расширились еще сильнее. Брови поползли вверх, а на лице отразилось такое сложное выражение, будто я сказала нечто невероятное.

— Эльвира, — повторил он, и это прозвучало как-то иначе. С уважением, что ли. — Ты эльфийка, дева? Но как ты здесь оказалась? Ваши земли далеко на западе, за Великим хребтом. И что ты делаешь на священном болоте? Неужели не нашлось суженного среди своих?

Я моргнула, пытаюсь осмыслить его слова. Суженного? Эльфийка? Священное болото? Я видимо сильно приложила головой, раз этот зеленый человек на полном серьезе говорит подобные вещи.

— Во-первых, я не эльфийка, а просто Эльвира — пробормотала я, чувствуя, как кружится голова. — И попала я сюда не из-за суженного, хотя он тоже причастен к этому... Если бы не этот кобель... — гнев накрывал меня с головой отчего было сложно контролировать свои эмоции, а мне нельзя сейчас злиться. Мало ли у этого незнакомца сыграет мужская солидарность, и он бросит меня здесь. Нет, так дела точно не пойдут. — Короче... Не знаю как, но меня перенесло сюда из другого места.

Великан слушал меня, склонив голову к плечу, и в его янтарных глазах мелькали искорки понимания. Когда я замолчала, он хмыкнул и сделал шаг вперед, прямо в воду. Рыбы шарахнулись от него, как от огня.

— Из другого места, говоришь, — пробасил он, остановившись в двух метрах от моего островка. Вода доходила ему только до колен. — Это священное болото клана Кровавого Клыка, дева Эльвира. Сюда не попадают просто так. Духи приводят сюда лишь тех, кому суждено.

— Суждено быть съеденной этими зубастыми тварями? — я кивнула на воду, где рыбы продолжали кружить, но уже на почтительном расстоянии. — Послушай... прости, не знаю твоего имени...

— Дрейкан, — представился он. — Дрейкан, сын Боромира, из клана Кровавого Клыка.

— Дрейкан, — повторила я, чувствуя, как имя странным образом ложится на язык. — ... послушай меня. Я ужасно замерзла, хочу есть и пить. У меня болит нога и я до ужаса боюсь этих чертовых рыб, а ещё я очень хочу домой. Ты вроде выглядишь разумным. Помогите мне выбраться отсюда, и я... я буду очень благодарна. У меня есть деньги. Ну, не со мной, но я могу заплатить чуть позже...

Он перебил меня громоподобным смехом. Смеялся он заразительно, запрокинув голову.

— Деньги, — пророкотал он, утирая выступившую слезу. — Дева эльфийского рода предлагает мне деньги. Ох, насмешила. Да зачем мне твои побрякушки?

— Я не эльфийка! — рявкнула я, теряя терпение. — Я человек! Из Москвы! Слышал про такой город?

Дрейкан нахмурился так, что его густые брови сошлись на переносице.

— Не знаю такого города. Да и человек у нас не бывают такими. — он окинул меня взглядом, задержавшись на моих светлых волосах и тонких чертах лица. — Ты точно эльфийка или полукровка. Даже имя у тебя соответствующее. Но это неважно. Важно другое...

Он сделал еще шаг и протянул ко мне огромную руку. Я невольно отшатнулась, едва не свалившись в воду, отчего рыбы тут же оживились.

— Тише, — мягко сказал Великан. — Я не причиню тебе зла. Но прежде чем я вытащу тебя отсюда, ты должна знать закон священного болота.

Я замерла, глядя в его янтарные глаза. В них не было лжи, только какая-то древняя, тяжелая мудрость.

— Духи болота, — начал он, и голос его зазвучал торжественно, — те, что привели тебя сюда, видят всё. Они видят твой страх, твою боль, твое одиночество. И они видят меня. Если я, орк клана Кровавого Клыка, вытащу тебя из этой трясины, спасу от водяной напасти и хищных рыб, то духи истолкуют это как знак.

— Какой знак? — прошептала я, чувствуя, как холодеет спина.

— Знак выбора, — Дрейкан прищурился. — Спасая деву на священном болоте, воин берет на себя ответственность за ее судьбу. А дева, принимая спасение, дает согласие лесным духам на брак с этим воином. Таков закон. Древний, как эти топи.

Я моргнула. Потом еще раз.

— Подожди, — медленно проговорила я, пытаюсь уложить в голове услышанное. — Ты хочешь сказать, что если ты меня вытащишь отсюда, то я автоматически стану твоей женой?

— Не моей, — поправил он. — Духи сочтут, что ты согласна на брак со мной. Это как... обет перед богами. Если ты примешь спасение, а потом откажешься выполнить волю духов, они проклянут тебя. И проклятие это ляжет не только на тебя, но и на весь твой род. До седьмого колена.

Мой рот непроизвольно сам открылся, затем закрылся, а потом снова открыла.

— Это какой-то бред! — вырвалось у меня. — Я в шоке! То есть ты реально считаешь, что какие-то духи будут решать за кого мне выходить замуж?

Дрейкан пожал могучими плечами, отчего мышцы на его груди перекатились под зеленоватой кожей.

— Духи решают всё, дева. И не нам с тобой их судить. Я могу уйти и оставить тебя здесь, только к утру эти рыбы и живого места на тебе не оставят.

Я замерла, оценивая ситуацию. С одной стороны - неминуемая смерть от зубов ненасытных тварей. С другой - перспектива стать женой незнакомого, как оказывается, орка, к тому же, судя по его рассказам, с обязательным проклятием всего моего рода, если я осмелюсь ослушаться воли неких духов.

Ну такой себе, конечно, выбор. Выбор без выбора. Прекрасно, просто замечательно.

4 глава

Я молча смотрела на его протянутую руку, и каждая клеточка моего промерзшего тела кричала, чтобы я схватилась за нее. Только разум цеплялся за последние остатки здравомыслия.

Брак? С орком? По воле духов какого-то болота?

Я попыталась представить, как расскажу об этом подругам, если когда-нибудь вернусь домой. Они бы точно решили, что это какая-то глупая шутка, или же я окончательно сошла с ума. В моем мире орки были персонажами страшных сказок и дешевых фильмов ужасов. А здесь они были реальностью. И этот конкретный орк стоял передо мной и предлагал спасение.

Это был чистый абсурд. Но так же абсурдно было умирать здесь и сейчас из-за принципов, которых в этом мире, судя по всему, не существовало. Я представила, как мои кости найдут через несколько лет какие-нибудь местные жители. Интересно, они бы догадались, что я просто отказывалась верить в духов? Или решили бы, что я неудачно упала?

Рыба с громким всплеском выпрыгнула из воды совсем рядом, отчего я вздрогнула, чуть не потеряв равновесие. Моя больная нога соскользнула с кочки, и я на мгновение провалилась глубже, зашипев от боли и холода.

Дрейкан, тем временем, не отводил руки и не менял своего выражения лица. Он просто ждал. Даже не моргнул, когда одна из противных рыбех, выскочив из болота, окатила нас водой. Только смотрел на меня своими странными глазами, в которых свет отражался как в янтаре.

В его взгляде не было ни торжества, ни жажды наживы. Не было и обычного мужского интереса, когда мужчина смотрит на женщину. Была лишь спокойная, непоколебимая уверенность в том, что он сказал правду.

Именно эта уверенность и сломила меня. Я поняла, что он не лжет. Для него все это было обычным делом. Болото, духи, рыбы, которые могут сожрать человека заживо — все это в порядке вещей. Здесь всё было по-другому. Здесь верили в духов и древние законы. И эти законы работали, судя по тому, что орк до сих пор стоял целый и невредимый, и рыбы его не трогали.

Что ж, настало и мое время поверить в них.

— Ладно, — прошептала я, и голос мой прозвучал чужим, хриплым от холода и страха. — Вытаскивай.

Я закрыла глаза и схватилась за его предплечья, чувствуя под ладонями твердые мышцы мужчины. На секунду я испугалась, что он просто дернет меня, как тряпичную куклу, и вывихнет руку. Но его пальцы, грубые и сильные, сомкнулись вокруг моей тонкой талии с такой осторожностью, будто он брал хрупкую птичку.

Почувствовав, как орк с легкостью поднимает меня с кочки, будто я ничего не вешу, я вжалась в него сильнее, зажмурившись, ожидая болезненных укусов. Я представляла, как эти рыбы вцепятся в мои ноги своими острыми зубами, как потащат вниз, в темную воду. Но ничего не произошло. Рыбы не набросились на нас. Я лишь ощутила, как великан движется, уверенно и плавно рассекая воду, которая едва доходила ему до бедер.

Рискнув открыть глаза, я посмотрела вниз. Вода вокруг нас бурлила от рыбьих тел. Они кружили, мелькали серебристыми боками, но близко не подплывали, словно невидимая стена отделяла нас от них, или, быть может, защита Дрейкана распространялась и на меня.

Запах мокрой земли, кожи и чего-то пряного, древесного ударил в нос. Я прижалась лицом к его груди, вдыхая этот запах, и поняла, что от него не хочется отстраняться. Он пах лесом, костром и чем-то еще, диким и свободным. Этот запах успокаивал лучше всяких слов.

Он вынес меня на твердую землю, покрытую мхом и папоротниками, и опустил на ноги, но не отпустил, продолжая поддерживать, пока я не нашла опору под здоровой ногой.

Мы стояли на краю леса, у кромки болота, которое отсюда выглядело куда менее злое — просто заросшая водорослями заводь.

Отступила не только вода — отступил и ужас, оставив после себя дрожь и полную опустошенность. Меня трясло так, что зубы стучали. Платье облепило тело холодной мокрой тряпкой, волосы свисали сосульками, по лицу текла болотная вода.

— Стой, — сказал Дрейкан, все еще не отпуская мою талию, и другой рукой снял с плеч что-то тяжелое и мокрое. Это оказалась плащевидная шкура, грубо выделанная, но толстая. Он набросил ее мне на плечи. Шкура была прохладной снаружи, но внутри сохраняла тепло его тела.

Оно было таким неожиданным и таким правильным, что у меня защипало в глазах. Я куталась в грубый мех, пахнувший Дрейканом, и чувствовала, как дрожь понемногу отступает. Вместе с ней отступало и оцепенение, и возвращалась способность соображать.

— Спасибо, — выдохнула я, поднимая на него взгляд. — Правда, спасибо.

Голос все еще дрожал, но уже не так сильно. Я попыталась улыбнуться, но губы не слушались.

Он кивнул, принимая благодарность как должное. Похоже, орки не считали нужным рассыпаться в любезностях и говорить «пожалуйста» и «не за что».

— Ногу, — напомнил он, кивая на мою окровавленную лодыжку. — Покажи.

Я послушно приподняла подол платья, который и без того превратился в лохмотья. Ткань противно хлюпнула и порвалась еще сильнее. Рана выглядела некрасиво: глубокий укус, рваные края, кровь все еще сочилась, смешиваясь с болотной грязью. Вокруг раны кожа начала опухать и краснеть.

Дрейкан присел на корточки передо мной. Даже сидя на корточках он был огромен. Моя голова оказалась на уровне его подбородка. Он осторожно, почти невесомо коснулся горячими и шершавыми пальцами моей щиколотки.

— Хищница глубоководная, — прокомментировал он, разглядывая рану. — Зубы у них грязные. Надо прижечь, иначе к утру руку отнимать придется.

— Чего?! — я поперхнулась воздухом и закашлялась. — Какую руку? При чем тут рука?! У меня нога болит!

Он поднял на меня насмешливый взгляд. В уголках его глаз собрались морщинки, и я поняла, что он улыбается. Точнее, усмехается надо мной.

— Это я образно, дева Эльвира. Но без лечения останешься без ноги. Или с ногой, но мертвой. Выбирать тебе.

Я сглотнула. Опять выбирать. Как же я устала выбирать сегодня. Сначала выбирала, верить орку или нет, потом выбирала, между замужеством и жалкой смертью в болоте, теперь выбираю между прижиганием и ампутацией.

— А прижигать чем? Раскаленным мечом? — спросила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. Вдруг у них тут и правда такая медицина?

Дрейкан хмыкнул, и в этом звуке мне послышалась усмешка. Он выпрямился во весь рост, возвышаясь надо мной как скала.

— Мечом? Разве я похож на изверга какого-то? — воскликнул орк. Он даже руками развел, будто обиделся. — В деревне знахарка есть, старая Грета. Она мигом заговорит, травы приложит. А если надо будет прижечь — так у нее угли в очаге всегда горячие. Безболезненно не обещаю, но ногу сохранишь.

Я выдохнула с облегчением. Знахарка — это хорошо. Травы — это понятно. Угли — больно, но лучше, чем меч.

— А твоя деревня далеко находится? — переспросила я, цепляясь за это слово.

— Конечно, — он выпрямился. — Я ж тебе говорил: я из клана Кровавого Клыка. Мы живем за болотом. Часа два ходу, если быстро идти.

Он протянул мне руку, явно собираясь помочь подняться. Я сделала шаг вперед, перенесла вес на раненую ногу — и едва не закричала. Острая боль пронзила лодыжку, перед глазами поплыли разноцветные круги. Нога подкосилась, и я, наверное, рухнула на землю лицом, если бы Дрейкан не подхватил меня в последнюю секунду.

— Тихо, — его голос прозвучал надо мной низко и спокойно. — С такой ногой далеко не уйдешь.

Я хотела сказать что-то резкое, по типу, что сама справлюсь и трогать меня не надо, но боль была такой сильной, что я даже дышать не могла нормально. Перед глазами все плыло, и единственным устойчивым предметом в этом плывущем мире был Дрейкан.

Я не успела ничего сказать. Одним плавным движением он подхватил меня на руки без особых усилий. Мои ладони инстинктивно уперлись ему в грудь — твердую, горячую, даже сквозь его скучную одежду чувствовалось жаркое тепло его тела. Это заставило меня замереть и не шевелиться.

Сердце забилося где-то в горле. Под своими ладонями я чувствовала, как его грудная клетка поднимается и опускается при дыхании. Как сильно бьется его сердце — медленно и мощно, как барабан.

— Что ты делаешь? — выдохнула я, глядя снизу вверх на его лицо.

— Несу тебя в деревню, — ответил Дрейкан так, будто это было само собой разумеющимся. — Или ты предлагаешь здесь провести весь день? Место хорошее, сухое. Но до деревни все равно лучше дойти. Там теплее.

Он развернулся и зашагал прочь от болота, уверенно идя по протоптанной тропе. А я... я просто лежала у него на руках, чувствуя себя неловко, странно и в то же время — в полной безопасности.

Я попыталась принять более приличное положение, но поняла, что это бесполезно. На его руках я была как маленький ребенок. Огромный орк нес меня сквозь лес, даже не сбивая дыхания. Ветки хлестали его по плечам, но он, кажется, не замечал этого.

Лес вокруг был густым и непроглядным. Папоротники росли выше моего роста, а деревья тянулись к небу. Где-то ухала птица, а в кустах кто-то шуршал. Я вздрагивала от каждого звука, но Дрейкан шел ровно, не замедляясь.

— Не бойся, — сказал он, заметив, что я вжимаю голову в плечи. — Здесь зверья крупного нет, а мелкое от меня разбегается.

— Я не боюсь, — сорвалось с моих уст, но эта наглая ложь, на что орк лишь хмыкнул, но ничего не сказал.

5 глава

Пока мы шли... точнее, не так. Пока меня несли на руках, в голове роились вопросы. Что это за место? Как называется этот мир? Почему меня считают эльфийкой? Где другие люди? Какие расы здесь есть помимо орков и эльфов? А самый главный — что будет со мной дальше, когда мы придем в деревню и мне прижгут ногу?

Вопросов много, а ответов нет, так что пора вытягивать информацию из моего нового знакомого... Нынче мужа.

— Дрейкан, — окликнула я великана. — А почему ты называешь меня эльфийкой?

Он посмотрел на меня искоса, не останавливаясь. Его шаг был таким плавным, что почти не ощущалась тряска.

— Потому что ты эльфийка, — ответил он, будто констатировал факт, что трава зеленая. — У тебя тонкие черты лица, голубые глаза, светлые волосы и пахнешь ты цветами. Да и зовут тебя соответствующее... Эльвира. Только эльфы вправе носить имя со слогом «Эль», таким образом они обозначают свою причастность к своей расе. Вот только ростиком маловата, да и уши круглые. Ты такая же полукровка, как и я сам.

— Как понять полукровка? — спросила я, чувствуя, как это странное слово застревает где-то в горле.

— Это значит, что твои родители от разных народов, — пояснил он, перешагивая через упавшее бревно с легкостью будто просто переступая порог. — Вот у меня отец орк, а мать из другого племени... Потому я и родился таким.

Дрейкан замолчал, и в этом молчании чувствовалась такая тяжелая горечь, что мне стало не по себе, но любопытство пересилило такт.

— Таким, это каким? — переспросила я, глядя на него снизу вверх.

Дрейкан на мгновение прикрыл глаза, и мне показалось, что его челюсть сжалась сильнее.

— Таким, что ни орк, ни дриад, — глухо ответил он. — Для орков я слишком светлый кожей и слабый, так как не имею клыков и боевой ипостаси. Для дриад — слишком большой и зеленый. Полукровкам нет места среди чистокровных. Ни там, ни там.

Я слушала Дрейкана, и с каждым его словом внутри меня что-то сжималось. Полукровка. Изгой. Ни среди своих, ни среди чужих. Как же мне это было знакомо.

В школе надо мной смеялись из-за дешевой одежды и того, что я приносила обеды в пластиковом контейнере, а не ходила в столовую, как все «нормальные» дети. В институте я была «ботаничкой», которая слишком много учится и слишком мало пьет на вечеринках. Даже с Антоном... я столько лет пыталась быть для него идеальной, подстраивалась, прогибалась, лишь бы он чувствовал себя мужчиной рядом со мной.

А в итоге? В итоге я все равно оказалась одна. В прямом и переносном смысле.

— Я понимаю, — тихо сказала я, глядя на Дрейкана снизу вверх. — Быть не такой, как все — это тяжело. Особенно когда ты просто хочешь, чтобы тебя принимали таким, какой ты есть.

Он резко остановился и посмотрел на меня с таким выражением, будто я только что сказала нечто невероятное. Янтарные глаза впились в мое лицо, и я почувствовала, как по коже побежали мурашки.

— Ты правда так считаешь, дева? — спросил он тихо.

— Правда, — кивнула я. — И перестань называть меня «девой». У меня есть имя. Эльвира. Можно просто Эля.

— Эля, — повторил он, и в его исполнении это прозвучало как-то... тепло. По-домашнему. — Хорошо, Эля. Тогда и ты зови меня просто Дрей.

Мои губы сами собой расплылись в улыбке. Впервые за весь период нахождения здесь.

— Договорились.

Мы двинулись дальше, и я заметила, что лес начал редеть, а впереди показалась деревня.

Она открылась передо мной внезапно — просто лес расступился, и я увидела дома. Если это можно было назвать домами.

Низкие, приземистые строения из грубого камня и дерева, крытые чем-то похожим на тростник или солому. Вокруг суетились... орки. Настоящие, живые орки. Женщины в простых холщовых платьях, мужчины в кожаных штанах и безрукавках, как у Дрейкана. Дети — зеленые, коренастые, с маленькими клыками, торчащими из-под верхней губы.

При нашем появлении все замерло.

Буквально. Женщина, развешивавшая белье, так и застыла с мокрой тряпкой в руках. Мужчина, точивший топор у ближайшего дома, медленно поднялся, сжимая рукоять. Дети перестали бегать и уставились на меня огромными глазами.

А я, вся мокрая, дрожащая, закутанная в шкуру Дрейкана, чувствовала себя экспонатом.

— Дрейкан, — раздался низкий мужской голос, и из ближайшего дома вышел орк. Высокий, широкоплечий, с проседью в черных волосах, собранных в хвост. На поясе у него висел тяжелый топор. — Что это ты принес?

— Позови Грету, отец, — ответил Дрейкан, и я едва не поперхнулась воздухом.

Отец? Это его отец?

Я перевела взгляд с орка на Дрейкана и обратно. Он был суровым, с глубокими морщинами у глаз и тяжелой челюстью. Кожа — темно-зеленая, почти как у Дрейкана, но более болотистого оттенка. В осанке чувствовалась властность, а во взгляде — холодная оценка, он точно один из тех кто имеет вес в этой общине.

— Кто это? — отец Дрейкана приблизился и окинул меня цепким взглядом. — Эльфийка? Зачем ты притащил в нашу деревню это дитя?

— Она ранена, — голос Дрейкана оставался ровным. — Я нашел ее на священном болоте. Духи привели.

При этих словах лицо отца окаменело.

— На болоте? — переспросил он, и его голос стал тише, но от этого еще опаснее. — Дрейкан... скажи мне, что ты не делал того, о чем я думаю.

— Я сделал то, что должен был, отец. — Он посмотрел ему прямо в глаза. — Я спас ее.

Тишина повисла в воздухе такая густая, что ее можно было резать ножом. Я чувствовала, как напряглись руки, держащие меня. Как застыла спина Дрейкана. И как изменилось выражение лица его отца — с недоверия на гнев пополам с чем-то, похожим на отчаяние.

— Ты понимаешь, что ты наделал? — прошипел он, понизив голос. — Ты понимаешь, глупый мальчишка?

— Я все понимаю, отец.

— Нет, не понимаешь! — он шагнул к нам, и я невольно вжалась в грудь Дрейкана. — Эта девчонка теперь твоя невеста по законам духов! А кто она? Эльфийка! Чужачка! Да старейшины...

— Старейшины будут решать, — перебил Дрейкан, и в его голосе впервые прорезались жесткие нотки. — Но сначала ей нужна помощь. Где Грета?

Отец Дрейкана сжал челюсти так, что желваки заходили под кожей. Его рука непроизвольно дернулась к топору, но он сдержался. Коротко мотнул головой в сторону одного из домов.

— Сидит у себя с отварами.

Дрейкан кивнул и понес меня дальше, сквозь строй замерших орков, которые провожали нас взглядами, полными любопытства и... враждебности. Я чувствовала эти взгляды кожей. Они царапали, как колючки.

— Не смотри на них, — тихо сказал Дрейкан, заметив, что я кручу головой. — Просто смотри на меня.

Я послушно перевела взгляд на его лицо. На его тяжелую челюсть, на прядь темных волос, упавшую на лоб, на янтарные глаза, которые сейчас смотрели только вперед.

— Твой отец... — начала я.

— Потом, — оборвал он. — Сначала разберемся с твоей ногой.

У Елены Эйхен вышло обновление. Так что пока вы ждёте продолжение моей истории, загляните к ней на вкусенькое ##

<https://litnet.com/shrt/B-mU>

6 глава

Дом Греты оказался таким же, как и остальные — приземистым, каменным, с низкой дверью. Дрейкану пришлось согнуться чуть ли не пополам, чтобы войти, и при этом он умудрился не стукнуть меня головой об дверной косяк.

Внутри пахло травами — резко, терпко, до слез. В очаге горел огонь, над ним висел котелок, в котором что-то булькало. У стены, на грубо сколоченной лавке, сидела сторбленная фигура в темном балахоне.

— Грета, — позвал ее Дрей.

Фигура подняла голову, и я увидела лицо, похожее на печеное яблоко — все в морщинах, сморщенное, но с удивительно живыми, черными глазами-бусинками. Знахарка. Настоящая, классическая знахарка, только зеленая.

— Явился не запылится, — пробормотала она беззубым ртом. — Так ещё и не один. Кого принес? — ее взгляд упал на меня, и ее глаза расширились от удивления. — Ох, духи болотные... Живая эльфийка?

— Раненая, — орк аккуратно опустил меня на лавку рядом с Гретой. — Хищница глубоководная укусила.

Старуха мгновенно преобразилась в лице. Исчезла суетливость, а взгляд стал острым и цепким. Она присела передо мной на корточки, откинула подол моего грязного платья и присвистнула.

— Давно?

— Два часа, может, три, — ответил за меня Дрей. — Я сразу же ее принес.

— Умница, — буркнула знахарка. — Еще бы помедлил, и с ногой пришлось бы проститься. Девка, пить хочешь?

Я только моргнула, не ожидая такого вопроса, да ещё и в такой форме. Ну что за старая карга? Ни капли уважения у больному человеку.

Грета хмыкнула, не дожидаясь моего ответа, затем встала и налила из котелка в деревянную кружку какую-то мутную жидкость, сунув мне прямо в руки.

— Пей. Это от лихорадки. А ты, — она ткнула скрюченным пальцем в Дрейкана, — иди, поставь греться воду и принеси чистой ткани. По пути скажи своему отцу, чтобы не кипятился раньше времени, а то наломает дров, общине потом придется разбираться с этим.

Орк перевел взгляд на меня, ожидая моей реакции. При оценивании обстановки, я не нашла того, что могло бы мне навредить, так что молча кивнула, давая понять, что все в порядке и он может спокойно идти.

Так я и осталась одна со старухой.

— Пей, говорю, — прикрикнула Грета. — Не отравлю.

Послушно сделав глоток, я почувствовала как горечь с привкусом травы и меда разлилось по моему телу.

— Фу. Ну и мерзость,— скривившись, проговорила я, вытирая рот рукой от излишки этой дряни.

— Хорошая девочка, — одобрила Грета, доставая откуда-то из закров пучки сушеных трав. — А теперь снимай с себя это мокрое тряпье и переоденься в сухое. нечего краснеть, я бабка старая, все видала.

— Но...

— Цыц! Нечего мне здесь краснеть, я бабка старая, все видала. — прикрикнула она так сурово, что я послушно стащила с себя остатки платья, оставшись в одном белье, которое, к счастью, хоть как-то прикрывало тело.

Грета набросила на меня какую-то холщовую тряпку, больше похожую на мешок, и принялась за ногу.

Я смотрела, как ловко ее морщинистые пальцы очищают рану от грязи. Я шипела и морщилась, но терпела. После ледяной воды и укуса этой зубастой твари любая боль казалась лучше, чем смерть.

— Глупая ты девка, — бормотала Грета, убирая остатки каких-то водорослей с лодыжки. — Как тебя угораздило на священное болото попасть? Там же троп только для посвященных, да и то не каждый сунется.

— Я не специально, — проговорила я сквозь зубы, чтобы сдержать парочку колких фраз в сторону бабки, которая достала меня оскорблять. — Я вообще не в курсе, как там оказалась. Стояла в лифте... это такая железная штука... Ну, короче, он спускал меня вниз и в какой-то момент начал падать. От испуга я закрыла глаза и уже оказалась на вашем болоте.

Знахарка замерла и подняла на меня свои маленькие глазенки.

— Не специально, говоришь? — переспросила она тихо.

— Да, — кивнула я, кутаясь в холщовую тряпку, которая пахла чем-то кислым, но была сухой и теплой. — А что? Вы знаете, как это могло произойти?

Грета не ответила. Она отвернулась к очагу, помешала что-то в котелке длинной деревянной ложкой, и я уже подумала, что разговор окончен. Но потом старуха заговорила, не оборачиваясь:

— Слышала я старые легенды. Про разрывы между мирами. Про то, что в самых гиблых местах, где грань истончается, можно провалиться из одного мира в другой. Болото наше — место древнее, сильное. Духи там живут, какие по ту сторону. Может, услышали они твой зов, девочка.

— Мой зов? — я нахмурилась, пытаюсь вспомнить, о чем думала в те секунды, когда лифт падал. — Я особенного ничего не делала, только молилась всем подряд и все.

Грета хмыкнула и наконец повернулась ко мне.

— Ну вот кто-то из них и услышал. Только не в том мире, где ты ждала помощи, дитя. Духи здешние откликнулись. Они и привели тебя сюда.

— Но зачем? — вырвалось у меня. — Зачем им это?

— А кто ж их разберет? — Грета пожала плечами и снова уткнулась в свои травы. — Может, для Дрейкана. Может, для тебя. Может, просто так, для забавы. Духи — они как дети малые: что хотят, то и творят. Наше дело малое — принимать.

Я хотела спросить еще что-то, но дверь отворилась, и в дом втиснулся Дрейкан. В одной руке он держал деревянную миску с дымящейся водой, в другой — сверток чистой ткани. Грета тут же накинулась на него с вопросами о воде и ткани, а я просто смотрела, как он движется в этом низком пространстве — огромный, неуклюжий, но при этом какой-то... удивительно осторожный. Он буквально на цыпочках старался ступать, чтобы не задеть головой потолок и не смахнуть локтем связки трав, развешанные повсюду.

— Воду поставь сюда, — Грета указала на лавку рядом со мной. — А ткань положи рядом и ступай отсюда. Дальше сама разберусь.

— Я подожду снаружи, — Дрейкан посмотрел на меня. — Если что — кричи.

Грета закончила промывать рану и достала из глиняного горшочка густую темно-зеленую мазь, которая пахла так резко, что у меня защипало в носу.

— Это заживляющая мазь, — пояснила старуха, зачерпывая пальцем липкую массу. — Сильная штука. Потерпишь маленько и сразу легче станет.

Я кивнула, готовясь к легкому жжению, но когда мазь коснулась раны, поняла, что ни черта не готова.

Огонь.

Самая настоящая лава растеклась по моей ноге, впиваясь в плоть, выжигая вены, плавя кости. Здесь даже моя выдержка пошла по швам, и я заорала во всю глотку. Да так, что, наверное, в деревне все услышали.

Перед глазами заплесали багровые круги, тело выгнулось дугой, и если бы Грета не прижала меня к лавке своей неожиданно сильной рукой, я бы точно свалилась на пол.

— Терпи, дурная! — шипела она, но я уже ничего не соображала.

Боль была нечеловеческой. Такой, что хотелось биться головой о стену, лишь бы отключиться и не чувствовать этого ада. Я извивалась, царапала лавку, кусала губы до крови, но легче не становилось. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем Грета убрала руки.

— Ну вот, — довольно сказала она. — Теперь будешь, как новенькая.

Я тяжело дышала, вся мокрая от пота, и дрожала крупной дрожью. Но самое странное — боль действительно утихала. Резко, будто ее выключили. Я перевела дух и опустила взгляд на ногу, чтобы увидеть, что там наколдовала знахарка.

И замерла.

Никакой раны не было.

Вообще.

Вместо рваных краев укуса на моей щиколотке красовался ровный, четкий рисунок. Символ.

Он светился бледно-золотистым светом, переливаясь на коже, будто живой. Тонкие линии сплетались в причудливый узор — не то руна, не то древний знак, которого я никогда раньше не видела.

— Что это? — прошептала я, тыча пальцем в светящуюся метку.

Грета наклонилась, прищурилась, и вдруг ее лицо резко вытянулось. Старуха, в чьих глазах отражался неподдельный ужас, попятилась назад. Наткнувшись на лавку, она чуть не рухнула на пятую точку.

— Матерь болотная... — выдохнула знахарка, крестясь каким-то странным, незнакомым мне жестом. — Этого не может быть. Я такого никогда... Это не я. Девочка, это не моих рук дело! Я только мазь наложила, обычную мазь, для заживления! А это...

— Что «это»? — закричала я, пытаюсь стереть проклятый символ рукой, но он не смывался, не стирался, только пульсировал в такт моему сердцу. — Что это за хрень?!

Дверь распахнулась с такой силой, что едва не слетела с петель. В дом ворвался Дрейкан. Он метал взгляд из стороны в сторону, ища первоисточник опасности. Но кроме меня и Греты он ничего не нашел, пока его глаза не наткнулись на светящийся символ на моей ноге.

— Как это произошло? — голос его прозвучал ниже обычного, будто он готовился к драке с кем-то.

— Я не знаю! — затрясла головой я, чувствуя, как паника потихоньку начинает затапливать мой разум. — Грета мазь наложила, а когда боль прошла, я увидела это! Сотри это с меня, Дрей! Пожалуйста, сотри!

Но орк не двигался. Он молча смотрел на символ так, будто перед ним призрак явился. А потом шагнул вперед, присел передо мной на корточки и осторожно коснулся пальцами светящихся линий.

— Это метка избранности, Эля. Древний знак, который невозможно стереть, — прошептал он, когда я дернулась.

— Какая еще метка?! — я готова была зарыдать от отчаяния, потому что мой мозг отказывался воспринимать очередную чушь про древних. Только

Дрей по всей видимости не разделял мои чувства, потому выдал информацию такую, от которой у меня волосы на затылке встали дыбом.

— Только что было получено послание от короля, — сказал он тихо. — Объявлен великий сбор. Король провел обряд поиска невесты. Магия указала на нескольких дев в королевстве. Все, кто носит эту метку, должны в течение трех дней явиться ко двору.

— Что? — я не верила своим ушам. — Какая еще невеста, если я твоей невестой стала только сегодня утром? Вы что издеваетесь над мной?

А у Алёны Черновой вышло обновление))) Быстрее переходите читать, пока не пропустили самое интересное ##

<https://litnet.com/shrt/jvDZ>

7 глава

— Эля... — начал Дрей, но я его перебила.

— Нет, ты мне объясни! Как это вообще работает? Я не могу быть невестой сразу двоих! Или у вас тут многомужество разрешено? Потому что если так, то я сразу пас! Я за свою жизнь с одним козлом намучилась, а тут целый гарем мужиков мне обеспечен?

Дрейкан нахмурился так, что его брови превратились в одну сплошную линию.

— Никакого многомужества, — отрезал он. — Метка избранности — это вызов от короля. Если девушка отказывается явиться, ее род проклинают. Если является, но король ее не выбирает — она возвращается домой с почетом и компенсацией. Если король выбирает — она становится королевой. Но...

Он замолчал, и в этом молчании было что-то такое, от чего у меня похолодела спина.

— Но что? — потребовала я.

— Но метка избранности и метка духов... — Грета подала голос из угла, где пряталась за связками трав. — Они не могут существовать одновременно на одной деве. Это против законов мироздания. Такого никогда не случалось.

Они оба уставились на мою ногу. Я тоже опустила взгляд. Символ все еще светился, переливаясь золотом, но теперь, присмотревшись, я заметила в нем что-то странное. Внутри основного узора, будто тень, проступал другой рисунок. Более темный, едва различимый.

— У меня две метки, что ли? — прошептала я, чувствуя, как земля снова уходит из-под ног. — Одна от духов, другая от короля?

Дрейкан поднялся и отошел к двери. Стоя ко мне спиной, он проговорил:

— Значит, духи выбрали тебя для меня. А королевская магия выбрала тебя для отбора. Впервые в истории. Я даже не знаю, что это значит.

— Зато я знаю, — внезапно подала голос Грета. Она вылезла из своего угла и, прихрамывая, подошла к очагу. — Это значит, девочка, что ты теперь яблоко раздора. Если король узнает, что на тебе метка духов — а он узнает, обязательно узнает, магия не врет — он либо снимет с тебя свой выбор, либо...

— Либо что? — не выдержала я.

— Либо заберет во дворец силой, а меня казнят за то, что посмел прикоснуться к королевской невесте, — закончил за старуху Дрей, не оборачиваясь.

Тишина повисла в доме такая, что было слышно, как потрескивают угли в очаге.

Я смотрела на широкую спину Дрейкана, на то, как напряжены его плечи, как сжаты кулаки. И вдруг меня накрыло. Не страхом, не паникой — злостью. Глухой, тяжелой, всепоглощающей злостью на всю эту несправедливость.

— Значит так, — я встала с лавки, придерживая на себе холщовую тряпку, которую дала Грета. Нога не болела совсем — метка, видимо, не только светила, но и лечила. — Давайте по порядку.

Я подошла к Дрейкану и ткнула его пальцем в спину. Он тут же обернулся и удивленно посмотрел на меня.

— Во-первых, я не просилась сюда попадать. Во-вторых, я не просилась становиться чьей-то невестой — ни твоей, ни королевской. В-третьих, я никому не давала права решать за меня, что мне делать и куда идти. И в-четвертых...

Я задрала голову, чтобы смотреть ему прямо в глаза, и выпалила:

— Если ваш корень... король... тьфу, король! — запнулась я, но тут же продолжила: — Если он посмеет тронуть тебя из-за того, что я сюда попала по воле ваших же духов, я ему устрою такой скандал, что мало не покажется. Я, знаешь ли, с самыми отмороженными заказчиками работала. И ничего, выжила.

Дрейкан моргнул. Потом еще раз. А потом на его лице появилось выражение, которого я у него еще не видела — смесь изумления и... нежности? Он медленно поднял руку и осторожно, будто боялся спугнуть, коснулся пальцами моей щеки.

— Ты за меня заступаешься, Эля? — спросил орк тихо.

— Я за справедливость вступаюсь! — буркнула я, чувствуя, как предательски краснеют щеки под его горячей ладонью.

Дрейкан смотрел на меня сверху вниз, и в его глазах плескалось что-то такое, от чего у меня внутри всё переворачивалось. Медленно, будто во сне, он наклонился ниже, и я замерла, чувствуя его дыхание на своем лице.

— Каш-ш-ш! — громко и нарочито противно закашлялась Грета, разгоняя дым от очага своей тряпкой. — Ох, старость не радость. Дым в глаза, дым в глаза...

Мы отпрянули друг от друга, как ошпаренные. Я — красная как рак, Дрейкан — с каменным лицом, но с подрагивающими ноздрями.

Не знаю почему, но меня тянуло к этому орку, словно магнитом. Мне нравилась его забота, то как он ведет себя со мной, то как смотрит на меня и бережно относится ко мне. Я не знала, как объяснить то, что за один день этот огромный зелёный орк сделал для меня больше, чем мой бывший муж за пять лет брака. Что когда он нёс меня на руках через болото, я впервые за долгое время чувствовала себя в безопасности.

Я отвернулась, стараясь унять дрожь в коленях. Чувства накатывали волнами: страх перед неизвестностью, злость на тех, кто вершил судьбы, и странное, необъяснимое притяжение к Дрейкану. Этот орк, чья внешность могла бы наводить ужас, нежностью и заботой развеял мои обиды и страхи.

Грета, словно прочитав мои мысли, подошла и положила руку мне на плечо. — Не бойся, девочка. Все обязательно образумится. Главное, что ты жива. А что до метки... что ж, судьба иногда любит такие шутки. Жизнь у тебя нелегкая, но ты обязательно справишься.

Казалось, слова старой знахарки обладали какой-то особой силой. В них не было ни тени страха, только искренняя вера в меня. Я кивнула, чувствуя, как внутри меня зарождается новая решимость. Да, ситуация была запутанной, но я не собиралась сдаваться.

Друзья, у Анни Лейн вышло продолжение, так что не пропустите и переходите по ссылке для прочтения ##

<https://litnet.com/shrt/0Orq>

8 глава

Наш поход с Дрейканом мы решили перенести на утро, переночевав здесь в поселении.

Когда мы вышли от Греты, деревня предстала передо мной совсем в ином свете. Не как враждебное место, где на меня пялились, а как обычное поселение. Ну, насколько обычным может быть поселение орков.

Воздух здесь пах дымом, едой и еще чем-то неуловимо знакомым — то ли скотиной, то ли сеном. Прямо как в деревне у бабушки, куда меня отправляли каждое лето в детстве. Только там коровы мычали, а здесь я пока не разобралась, кто тут водится.

Дома стояли вдоль единственной улицы, если это можно было назвать улицей. Просто утоптанная земля без единой травинки, а по краям — те самые приземистые строения из камня и дерева. Крытые соломой или тростником. Некоторые крыши были такими низкими, что, наверное, даже я могла бы коснуться рукой, если бы подпрыгнула. А уж Дрейкану там точно делать нечего — только головой все косяки посшибает.

Я шла за ним, стараясь не отставать, но при этом рассматривала все по сторонам. Нога не болела совсем — метка, которая светилась под холщовой тряпкой, видимо, и правда работала как супер-лекарство. Только вот сама тряпка была длинной, мешковатой и постоянно путалась в ногах. Приходилось придерживать подол, чтобы не навернуться.

Из ближайшего дома вышел орк. Настоящий такой, прям как в книгах фэнтези, которые я иногда читала, чтобы отвлечься от работы. На поясе у него висел топор такой величины, что я бы его и с места не сдвинула. Он остановился и уставился на меня.

Я непроизвольно вжала голову в плечи и придвинулась ближе к Дрейкану. Орк перевел взгляд на моего спасителя, хмыкнул что-то себе под нос и пошел дальше по своим делам. Даже не окликнул, не спросил ничего. Просто прошел мимо, будто я была обычным делом.

— Чего они так смотрят? — прошептала я, хотя орк уже скрылся за поворотом.

— Ты первая эльфийка, которую они видят вживую, — ответил Дрейкан, не оборачиваясь. — Привыкнут.

— Я не эльфийка, — напомнила ему в сотый раз.

— Для них ты эльфийка, — отрезал он. — Спорить бесполезно.

Я решила не спорить. В конце концов, какая разница, кем они меня считают, если я сама знаю, кто я есть?

Мы прошли мимо женщины, которая развешивала белье. Только белье это было какое-то странное — не простыни и не рубашки, а какие-то шкуры и грубые холщовые тряпки. Она мельком глянула на меня, поджала губы и отвернулась. Ни тебе «здравствуйте», ни «добро пожаловать». Сурово тут у них.

Зато здешние дети смотрели во все глаза. Несколько мелких орчат, совсем маленьких, с едва проклюнувшимися клыками, замерли посреди улицы и уставились на меня, разинув рты. Один из них, самый мелкий, даже пальцем ткнул в мою сторону и что-то зашептал другому.

Я помахала им рукой, просто чтобы посмотреть на реакцию. Орчата дружно шарахнулись в сторону, а потом, видимо, поняв, что я не кусаюсь, снова высунулись из-за угла дома, за которым спрятались.

Дрейкан проследил за моим жестом и едва заметно усмехнулся.

— Не балуй их, — сказал он. — Потом не отвяжешься.

— А что такого? — пожала я плечами. — Обычные дети. Интересно же.

— Ты для них необычная, — напомнил он.

Мы прошли мимо какого-то загона, где стояли животные. Я остановилась на секунду, чтобы рассмотреть их. Похожи на коров, но какие-то мохнатые, с длинной шерстью, свисающей почти до земли. И рога у них были не как у обычных коров — закрученные в спираль,

прямо как у баранов. Одна из таких «коров» подняла голову и уставилась на меня умными глазами. Я почему-то сразу вспомнила нашу Зорьку в деревне,. Та тоже всегда смотрела с таким любопытством.

— Это роганы,— пояснил Дрейкан, заметив мой интерес. — Молоко дают, мясо, шкуры. Полезные твари.

— Рогаы,— повторила я, пытаюсь запомнить. — А доить их так же, как коров?

Он посмотрел на меня с легким удивлением.

— Ты знаешь, как доить?

— Ну... — я замялась.— В теории. Бабушка учила. Но я не пробовала на таких.

Дрейкан хмыкнул и пошел дальше. Я поспешила за ним, придерживая свой мешковатый наряд.

Дома становились все больше и добротнее. Если в начале деревни стояли лачуги, в которых, наверное, жили самые бедные, то здесь уже чувствовался достаток. Стены из хорошего дерева, крыши из аккуратно уложенной соломы, во дворах — всякая утварь, загоны для скота, телеги.

Мы подошли к дому, который был повыше остальных, с крепкими ставнями на окнах и широкой дверью, обитой железными полосами. Во дворе стояла телега, больше никого не было.

— Это твой дом? — спросила я, чувствуя, как внутри что-то ёкает.

Дрейкан кивнул и толкнул калитку. Та противно скрипнула, и мы вошли во двор. Я огляделась — аккуратно прибрано, дрова сложены поленницей, в углу под навесом какая-то утварь. Никого.

Дрейкан открыл дверь и пропустил меня вперёд.

Внутри оказалось уютно. По-настоящему уютно, хоть и непривычно для моего глаза. Большая комната с очагом посередине — прямо как в старых русских избах, только очаг сложен из камня и над ним висит здоровенный котёл. Вокруг очага — лавки, покрытые шкурами. На стенах весели полки с глиняной посудой, связки сушёных трав, какое-то оружие, а в углу стоял большой деревянный стол и несколько табуретов.

И кровать.

Я сразу её заметила, потому что в моём понимании кровать — это место, где спят. И здесь она была одна. Огромная, наверное, два на два метра, сколоченная из толстых досок и застеленная несколькими слоями шкур. Такая, что на ней могло поместиться человек пять, не меньше.

Я обвела взглядом комнату. Нет, других кроватей точно не было. Может, есть ещё комнаты?

— Тут одна комната?— спросила я осторожно.

— Одна,— подтвердил Дрейкан, снимая с плеч свою шкуру-плащ и вешая её на крюк у двери. — Вторую не достроил ещё. Времени не хватает.

— А где же ты спишь?— спросила я, хотя ответ уже знала.

Дрейкан кивнул на ту самую огромную кровать.

— Там.

Я сглотнула.

— А я?

Он посмотрел на меня, и в его глазах мелькнуло что-то, похожее на усмешку.

— Там же. Или ты хочешь на лавке? Я могу постелить.

Я представила, как буду спать на жёсткой лавке, накрытая какой-нибудь шкурой, пока он будет дрыхнуть на своём королевском ложе. Ну уж нет.

— А другого варианта нет? — на всякий случай уточнила я.

— Нет,— спокойно ответил Дрейкан.— Но ты не бойся. Я не трону тебя без твоего желания. Законы чести не позволяют.

Его слова звучали уверенно, и я, в принципе, ему верила. Дрейкан казался надежным, несмотря на свою внешность и принадлежность к оркам. Но мысль о том, что мне придется спать с ним в одной кровати, даже если он обещает ничего не делать, вызвала легкое волнение. Это было слишком... близко.

Я подошла к кровати и осторожно провела рукой по грубым, но теплым шкурам. Было интересно – как они их обрабатывают? И спят ли на них круглый год? Вопросов было так много, что голова шла кругом. Деревня орков оказалась совсем не такой, какой я ее представляла. Она была живой, настоящей, со своими запахами, звуками и бытом.

— Ты голодна?— спросил Дрейкан, выводя меня из задумчивости.

— Немного,— призналась я.— А что у вас едят?

Он подошел к очагу и начал что-то помешивать в котле. Запах стал более отчетливым – что-то вроде наваристого супа или рагу.

— У нас едят то, что дает земля и скот, — ответил он, не оборачиваясь.— Сегодня у меня мясо роганов, овощи из моего огорода. Ешь, сколько хочешь.

Я подошла к очагу, осторожно приближаясь к большому котлу. Оттуда исходил восхитительный аромат, который моментально разогнал остатки моего беспокойства. Дрейкан зачерпнул из котла густую, ароматную похлебку и поставил передо мной грубую деревянную миску. Я взяла ложку – тоже деревянную, тяжелую – и попробовала. Это было божественно. Мясо роганов оказалось нежным, овощи – сладкими, а приправы – идеально подобранными. Я ела с таким аппетитом, что Дрейкан, наблюдавший за мной, тихонько рассмеялся.

— Еще?— спросил он, увидев, что миска опустела.

— Да, пожалуйста, — с благодарностью ответила я. Второй заход был не менее восхитительным, чем первый. Я почувствовала, как силы возвращаются ко мне, а усталость от дороги отступает.

После ужина Дрейкан предложил мне помыться.

— Помыться? — переспросила я, откладывая ложку. — Звучит как райское наслаждение. После этого болота я сама себя чувствую куском тины.

Дрейкан усмехнулся и кивнул в сторону двери, ведущей в небольшую пристройку. Я и не заметила её раньше — она сливалась с основной стеной.

— Там у меня баня, — пояснил он. — Я затопил ещё до того, как пошёл на болото. Она должна быть готова.

Я встала из-за стола и направилась к двери, но на пороге замерла. Обернулась.

— А у тебя есть подобие мыла? Да и от полотенца бы не отказалась, мне ж нужно будет чем-то вытереться.

Дрейкан подошёл к сундуку в углу и достал оттуда свёрток грубого холста и небольшой глиняный горшочек.

— Мыло из золы и жира, — протянул он мне. — Полотенце вот. Если нужно — позови, я помогу.

Последние слова прозвучали как-то... многозначительно, отчего мои щёки предательски заалели.

— Как-нибудь справлюсь, — буркнула я, выхватывая у него из рук вещи.— Спасибо.

Баня оказалась небольшой, сложенной из того же камня, что и дом. Внутри царил полумрак, который разгонял только тусклый свет, проникающий через маленькое окошечко под потолком. В углу стоял большой деревянный чан с водой, а рядом с ним ковш с длинной ручкой. На полу лежали гладкие, отполированные временем камни.

Главное же чудо находилось в центре — сложенная из валунов печь-каменка, от которой исходил такой жар, что воздух в бане был горячим и влажным одновременно. Я осторожно плеснула ковш воды на камни, и они зашипели, выпуская клубы ароматного пара.

Я стянула с себя холщовую тряпку, в которую меня укутала Грета, и на мгновение замерла, разглядывая своё отражение в тёмной воде чана. На щиколотке всё ещё пульсировала золотым светом метка. Две метки в одной. Невеста орка и королевская избранница одновременно.

— Бред какой-то, — прошептала я, погружаясь в воду.

Она оказалась обжигающе горячей, но после ледяной трясины это было именно то, что нужно. Я погрузилась с головой, чувствуя, как тепло проникает в каждую клеточку, смывает грязь, усталость и страхи, а когда вынырнула, на груди стало гораздо легче.

Я намылилась странным мылом, которое плохо пенилось, но приятно пахло. Волосы пришлось промывать несколько раз, прежде чем они перестали напоминать паклю.

Я сидела в чане, расслабившись, и думала о том, что всего сутки назад моей главной проблемой был Антон с его изменой. А теперь я в другом мире, с меткой на ноге, с орком, который спас мне жизнь и теперь считает своей невестой по воле каких-то духов. И завтра нам предстоит идти к королю, который, судя по всему, тоже на меня виды имеет.

— Эля? — раздалось из-за двери голос. — Ты как там? Не утонула?

Голос Дрейкана прозвучал глухо, но я почему-то явственно представила, как он стоит по ту сторону двери, прислонившись к косяку, и ждёт ответа.

— Жива, — отозвалась я. — Только вода уже остывать начала.

— Подлить горячей?

— Не надо, я уже выхожу.

Я вылезла из воды, наскоро обтёрлась холстиной и натянула обратно ту же тряпку, в которой пришла. Другой одежды у меня всё равно не было. Мокрые волосы тяжёлыми прядями упали на спину.

Когда я вышла, Дрейкан стоял у очага, помешивая угли. При моём появлении он обернулся и... замер.

Под его пристальным взглядом, я невольно смутилась. Он смотрел так, будто видел меня впервые. Медленно, изучающе, от мокрых волос до босых ступней.

— Что? — не выдержала я. — Опять на эльфийку похожа?

— Ты красивая, — сказал он просто.

Я открыла рот, чтобы ответить что-то язвительное, но слова застряли в горле. Никто никогда не говорил мне этого так... просто. Без подтекста, без желания что-то получить взамен. Антон говорил комплименты, только когда ему что-то было нужно. А этот орк сказал это так, будто констатировал факт. Странно, но приятно.

— Спасибо, — выдавила я наконец.

Повисла пауза. Я стояла посреди комнаты, чувствуя себя неловко в этом мешковатом наряде, с мокрыми волосами, и не зная, куда себя деть. Дрейкан тоже молчал, только смотрел на меня, и в этом взгляде было что-то такое, от чего внутри разливалось тепло.

— Тебе надо высушить волосы, — сказал он вдруг хриловато. — Простынешь.

— Чем? У вас же тут фена нет.

— Чего нет?

— Не важно.

Дрейкан подошёл к очагу и взял с полки ещё одну холстину, помягче.

— Садись, — кивнул он на лавку.

Я послушно села, не совсем понимая, что он задумал. Орк подошёл сзади, и я почувствовала, как он осторожно накинул мне на плечи сухую ткань. А потом его пальцы коснулись моих волос.

Я замерла.

Он начал осторожно промакивать их, отжимать воду, распутывать пряди. Грубые, мозолистые пальцы двигались на удивление нежно, бережно, будто он боялся сделать больно. Я

сидела, боясь пошевелиться, и чувствовала, как каждое его прикосновение отзывается где-то глубоко внутри.

— У тебя волосы как снег, — тихо сказал он.

— У нас такие называют пепельный блонд, — ответила я, удивляясь, как спокойно звучит мой голос, хотя сердце колотилось как бешеное.

— Блонд, — повторил он. — Красиво.

Его пальцы скользнули по моей шее, случайно или намеренно — я не поняла, но по коже побежали мурашки.

— Дрей...

— Что?

— Ты... ты ведь не обязан всё это делать. Заботиться обо мне, я имею в виду. Я не твоя настоящая невеста. Это просто... случайность.

Он замер. Его руки застыли в моих волосах.

— Случайность? — переспросил он глухо.

— Ну да. Духи там какие-то, метка... Я не собираюсь тебя обременять. Завтра пойдём к вашему королю, и там разберёмся. Может, он снимет свою метку, и тогда...

— И тогда ты уйдёшь?

В его голосе послышалось что-то, от чего у меня сжалось сердце.

— Я... не знаю, — честно призналась я. — Наверное. Мне же надо как-то возвращаться домой. В свой мир.

— А если дороги назад нет?

Я молчала. Потому что не знала ответа. Потому что мысль о том, чтобы остаться здесь, в этом странном мире, пугала и притягивала одновременно.

Дрейкан убрал руки от моих волос и обошёл лавку, останавливаясь напротив. Смотрел сверху вниз, и в его глазах плескалась такая буря, что у меня перехватило дыхание.

— Я не хочу, чтобы ты возвращалась в свой мир, Эля, — сказал он низко, с хрипотцой. — Но и силой заставлять тебя остаться здесь, я не буду.

Орк присел на корточки, оказавшись на одном уровне со мной. Его большие, янтарные глаза изучали мое лицо, пытаясь прочесть мои мысли, пока я чувствовала себя маленькой и слабой под таким пристальным взглядом.

— Позволь мне позаботиться о тебе.

Слова прозвучали тихо, но в них было столько силы и нежности, что защитная скорлупа, которую я выстраивала вокруг своего сердца годами, дала первую трещину. Никто никогда так не смотрел, даже Антон. Будто я — не обуза, не проблема, не очередной пункт в списке дел, а что-то невероятно ценное. Хрупкое. Важное.

— Дрей... — выдохнула я, и мой голос предательски дрогнул.

Я не знала, что сказать. Что я вообще могла сказать этому зеленокожему великану, который за один день умудрился перевернуть весь мой мир с ног на голову?

Рука сама собой потянулась к его лицу. Я замерла на полпути, испугавшись собственной смелости, но Дрейкан перехватил мои пальцы своими. Осторожно, почти невесомо.

Он прижал мою ладонь к своей щеке, где его кожа была тёплой, чуть шероховатой, но не грубой. Под моими пальцами я чувствовала, как ходит его челюсть, как напряжены скулы.

Он ждал. Просто ждал, давая мне право выбора.

— Я не знаю, что будет завтра, — прошептала я, глядя в его глаза, в которых плясали золотые искры от огня. — Я ничего не знаю в этом мире. Но здесь... с тобой...

Я не договорила. Потому что говорить дальше было невозможно, да и не нужно.

Дрейкан подался вперёд, и наши губы встретились в поцелуе.

Дорогие мои, вот мы и приближаемся к самому вкусному ##

А пока можно зайти к Рии Космо и познакомиться с ее новиной

<https://litnet.com/shrt/fKfS>

9 глава

Я не знала, кто из нас сделал это первым. Кто сократил последние миллиметры между нами. Но когда его губы коснулись моих, весь мир перестал существовать.

Исчезла тревога о завтрашнем дне, исчезли мысли о короле и его отборе, о проклятии, о метке на ноге, которая всё ещё пульсировала где-то на периферии сознания.

Губы Дрейкана были горячими и мягкими, хотя я ожидала чего-то другого. Он целовал меня медленно, осторожно, будто пробовал на вкус что-то невероятно дорогое и хрупкое. Я отвечала не думая, просто повинаясь тому странному, пьянящему чувству, что разливалось внутри. Ладони уперлись ему в твердую горячую грудь, чувствуя бешеное сердцебиение. Не так, как у меня. Ибо мое сердце вообще, кажется, остановилось.

Его рука скользнула мне на затылок, а пальцы запутались во влажных волосах, слегка сжимая в кулаке. От этого прикосновения по позвоночнику пробежала дрожь, и я не смогла сдержать стон. И тогда орк тихо зарычал мне в губы.

Этот звук прокатился по мне электрическим разрядом, собираясь где-то внизу живота в тугий узел.

Его губы шли дальше, исследуя мою шею, мои ключицы, прижимаясь к коже, где пульсировала жилка.

Откинув голову назад, я позволяла ему делать со мной все что угодно. Его прикосновения становились все более уверенными, смелее, и я чувствовала, как моя собственная сдержанность тает под их напором. Грубые, но нежные пальцы Дрейкана ласкали мою кожу, вызывая дрожь и необъяснимое счастье.

В какой-то момент орк подхватил меня на руки, не почувствовав моего сопротивления, и опустился вместе со мной на огромную кровать, застеленную шкурами, нависая сверху, закрывая собой все свободное пространство.

— Эля... — выдохнул он мое имя так, словно это была молитва, и снова впился в мои губы.

Поцелуй стал глубже, требовательнее, теряя ту осторожную нежность, что была в самом начале. Я отвечала со всей страстью, что копилась во мне годами. Пять лет с Антоном превратили меня в сдержанную, правильную женщину, которая умела ждать, уступать и понимать. Но сейчас вся эта правильность слетела, как шелуха.

Мои пальцы впились в его широкие плечи, скользнули по рельефным мышцам спины и зарылись в густые черные волосы. Я хотела чувствовать его всего. Каждую клеточку этого невероятного тела.

Дрейкан оторвался от моих губ и прочертил дорожку из поцелуев вниз по шее, к ключице. Каждое его прикосновение, вызывало во мне дрожь. Добравшись до ворота холщовой тряпки, в которую я была закутана, орк замер, подняв на меня свой вопросительный взгляд.

Я не глупая и прекрасно понимаю, чего хочет мой зеленый великан, так что вместо ответа я сама потянула за край ткани, спуская ее с плеча. Мокрая холстина скользнула вниз, открывая небольшую грудь. Дрейкан шумно выдохнул.

— Какая же ты... — прохрипел он, и в его голосе послышался тот самый низкий рык, что заставил мое тело выгнуться ему навстречу.

Его огромная ладонь накрыла мою грудь, сжимая и гладя ее одновременно, а большим пальцем он водил по чувствительному соску, пока я не выгнулась дугой.

Отвечая на его ласки, мои собственные руки неуверенно исследовали грудь Дрейкана, его широкую спину, жесткие мышцы. Серый туман, застилавший мой разум, рассеивался, уступая место нарастающему желанию.

Я выдохнула его имя, когда его губы сомкнулись вокруг напряженного соска. Мир сузился до этого ощущения — горячего рта, слегка шершавого языка, невесомых укусов, от которых искры сыпались из глаз. Пальцы вцепились в его волосы, удерживая, направляя, боясь, что он остановится.

— Дрей... пожалуйста... — сорвалось с губ, и я даже не поняла, о чем прошу.

Одним движением орк стащил с меня одежду, оставляя полностью обнаженной под его тяжелым, жадным взглядом. Я на мгновение смутилась, инстинктивно дернулась прикрыться, но он перехватил мои запястья, развел их в стороны и прижал к шкурам по обе стороны от головы.

— Не прячься, — выдохнул он мне в губы. — Ты прекрасна.

Его глаза прошлись по моему телу медленно, смакуя, и от этого взгляда кожа покрывалась мурашками, а между ног разлилось тягучее тепло. Я чувствовала себя натянутой струной, готовой лопнуть от малейшего прикосновения.

Он отпустил мои руки и сел, одним движением стягивая через голову свою замшевую безрукавку. Я заворуженно смотрела, как играют мышцы на его груди и животе, как перекачиваются под кожей тугие жгуты силы. Зеленоватая кожа поблескивала в свете очага, делая его похожим на древнее, дикое божество.

А потом он потянулся к завязкам на штанах, и мое сердце пропустило удар.

Я думала, что готова. Что понимаю, с чем имею дело. Но когда он освободил себя от последней одежды, у меня перехватило дыхание. Я, конечно, понимала, что орк — существо крупное, но чтобы настолько...

Дрейкан перехватил мой испуганно-восхищенный взгляд и усмехнулся уголком губ.

— Не бойся, — повторил он снова, нависая надо мной. — Я сделаю все, чтобы тебе было хорошо.

Я судорожно сглотнула, но кивнула. Потому что, несмотря на страх, я хотела этого. Хотела его.

Он опустился сверху, и я ощутила всем телом его жар, его вес, его силу. Его ладонь скользнула по бедру, поглаживая, успокаивая, а потом ниже, туда, где все горело и пульсировало в нетерпении.

Я ахнула, когда его пальцы коснулись самого сокровенного, обнаруживая, как сильно я уже намокла. Дрейкан довольно хмыкнул и поцеловал меня в висок.

— Какая чувствительная, — прошептал он, поглаживая, исследуя, дразня. — Какая влажная... Ты хочешь меня, Эля?

— Да, — выдохнула я, не в силах лгать. — О да...

— Тогда расслабься, — его голос звучал как гипноз. — Я войду медленно. Если будет больно — скажи.

Его палец скользнул внутрь, и я выгнулась, вцепившись ногтями в его плечи. Это было странно — непривычно, но не больно. Просто ощущение наполненности, к которому нужно было привыкнуть. Дрейкан двигался медленно, осторожно, давая мне время приноровиться, и одновременно поглаживал большим пальцем чувствительную складочку сверху, от чего мысли путались и таяли.

— Так хорошо? — выдохнул он мне в ухо, добавляя второй палец.

Я только застонала в ответ, чувствуя, как растягиваюсь, принимая его. Было тесно, но это пьянило сильнее любого вина. Он двигал пальцами во мне, то погружая их глубоко, то почти извлекая наружу, и каждый раз задевал ту самую точку внутри, от которой перед глазами вспыхивали звезды.

— Дрейкан... — прошептала я, не узнавая свой голос — хриплый, чужой, полный неприкрытой страсти.

— Тсс, маленькая, — его губы коснулись моих век, щек, подбородка. — Я хочу видеть, как ты кончишь в первый раз. Хочу запомнить каждую твою секунду наслаждения.

И он ускорился. Его пальцы задвигались во мне быстрее, жестче, а большой палец описывал круги вокруг самого чувствительного бугорка, сводя с ума. Вторая его ладонь легла мне на грудь, сжимая сосок, слегка пощипывая.

Я металась по шкурам, не в силах сдерживать рвущиеся наружу стоны и всхлипы. Внизу живота закручивалась тугая спираль, становилось жарко, душно, тесно. Меня накрывало волной, поднимало, несло куда-то.

— Смотри на меня, — приказал Дрейкан, и я послушно открыла глаза, встретив его горящий, почти золотой взгляд. — Давай, Эля. Позволь себе.

И меня разорвало.

Оргазм накрыл с головой, выгибая тело дугой, вырывая крик из самой глубины души. Волны наслаждения прокатывались одна за другой, и я чувствовала, как сжимаюсь вокруг его пальцев, пульсирую, теку. Дрейкан смотрел на это заворуженно, не отводя взгляда, и продолжал гладить, продлевая мое удовольствие, пока я не обмякла, тяжело дыша.

— Красивая, — выдохнул он, вынимая пальцы и поднося их к губам. Я заворуженно смотрела, как он облизывает их, пробуя меня на вкус, и от этого зрелища низ живота снова отозвался сладкой судорогой.

Я думала, что после такого безумного оргазма сил не останется ни на что. Но когда Дрейкан встал между моих ног на колени и приставил головку своего члена к моему влажному, пульсирующему входу, желание вспыхнуло с новой силой.

— Ты готова? — его голос сел до хрипоты, в глазах плескалась тьма.

Вместо ответа я обхватила его ногами за талию и подалась бедрами навстречу, приглашая, требуя.

Он вошел медленно. Очень медленно. Сантиметр за сантиметром, растягивая меня до предела, заполняя целиком, до самого нутра. Я чувствовала, как раздвигаются мои стенки, принимая его невероятную толщину, чувствовала, как дрожат от напряжения мои мышцы. Было тесно. Было туго. Было... восхитительно.

— Дыши, — напомнил он, замедлив, когда вошел до конца.

Я выдохнула, чувствуя, как он пульсирует внутри меня. Огромный, твердый, горячий. Мой.

— Можешь начинать, — попросила я шепотом.

Дрейкан не заставил просить дважды. Он начал двигаться — сначала медленно, плавно, почти нежно, давая мне привыкнуть к своему размеру. Но с каждым толчком его дыхание сбивалось, с каждым моим стоном его сдержанность таяла.

Я сходила с ума от ощущений. Каждое его движение отдавалось во всем теле сладкой болью, каждое касание его кожи, его губ, его рук заставляло гореть заново. Я царапала его спину, впивалась в ягодицы, пытаюсь притянуть ближе, глубже, сильнее.

— Сильнее, — попросила я, теряя стыд. — Пожалуйста, Дрей, сильнее.

Он зарычал — по-настоящему, дико, и вбил в меня так, что я вскрикнула. Его темп сбился, стал резче, жестче, почти грубым. Но мне это было нужно. Мне нужно было чувствовать его силу, его власть надо мной, его желание обладать.

Он схватил меня за бедра, приподнимая, заходя под таким углом, что я закричала от нового взрыва ощущений. Каждый толчок посылал искры по нервам, собирая внизу живота новый узел напряжения.

— Еще, — хрипела я. — Не останавливайся.

В комнате слышался только влажный звук наших тел, мое прерывистое дыхание и его низкий, гортанный рык. Шкуры сбились под нами, подушка упала на пол — мне было все равно. Был только он. Только его член во мне, его руки на моем теле, его губы на моей груди.

Второй оргазм подкрался незаметно, взорвавшись внезапно, остро, заставив меня выгнуться и забиться в конвульсиях, сжимая его внутри так сильно, что Дрейкан замер на мгновение, зарывав от ощущений.

— Эля... — выдохнул он сквозь зубы. — Я сейчас...

Я уже открыла рот, чтобы попросить его не останавливаться, чтобы сказать те же слова, что рвались с губ — «в меня, кончи в меня» — но он вдруг резко вышел.

Холод мгновенно коснулся кожи там, где только что было жарко и тесно. Я застонала от потери, от неожиданной пустоты, но Дрейкан уже перекатился на бок, и я увидела, как его огромная ладонь сжимается вокруг пульсирующего члена. Два резких движения — и он замер, выгнувшись, с низким рыком изливаясь в собственную руку.

Теплые капли брызнули мне на бедро, и от этого случайного прикосновения по телу пробежала дрожь.

Он тяжело дышал, уткнувшись лбом в мое плечо, а я все еще не могла прийти в себя от того, как резко оборвалось наше сумасшествие.

Еще одна книга в нашем литмобе.

Эмоциональная и взрывная новинка с шикарными мужиками, сильной героиней и головокружительными приключениями, полными опасностей и неожиданностей.

Истинная для двоих. ОТБОР С ОСЛОЖНЕНИЯМИ

https://litnet.com/shrt/_Icf

10 глава

Просыпаться после той безумной ночи оказалось настоящим испытанием. То, что я чувствовала, нельзя было назвать просто усталостью — это была полная, безоговорочная капитуляция собственного тела. Каждая клеточка, каждый мускул, о существовании которого я раньше даже не подозревала, теперь отзывались приятной, тянущей тяжестью. Легкая боль то тут, то там напоминала о том, как жаростно и страстно мы провели эти часы. Я лежала, утопая в мягких шкурах, и мне казалось, что я просто не в силах даже пальцем пошевелить. И, знаете, это было чертовски приятное чувство полного изнеможения.

Вы, наверное, думаете, что после марафона с орком нам захотелось только спать и восстанавливать силы? Как бы не так! За ночь мы, кажется, поставили себе цель изучить все мыслимые и немыслимые позы. Я перебрала в памяти всё, что знала сама, потом вспомнила всё, что когда-либо видела в камасутре, которую когда-то листала из чистого любопытства. Дрейкан оказался настолько физически развит, что мы могли позволить себе такие эксперименты, о которых вслух даже рассказывать неловко. Его сила и выносливость позволяли ему удерживать меня в любом положении, и каждое новое движение отзывалось во мне целой гаммой ощущений.

Я очнулась ото сна не от резкого звука и не от яркого света. Меня разбудило нежное, едва ощутимое прикосновение. Кто-то очень медленно и аккуратно водил кончиками пальцев по моей спине, вычерчивая замысловатые узоры на разгоряченной коже. Я даже не стала открывать глаза, боясь спугнуть это мгновение. По телу тут же разлилось приятное тепло, такое уютное и спокойное, которое бывает только в минуты полной безопасности.

Вчерашняя ночь вспыхнула в памяти яркими, почти неприличными кадрами. Я вспомнила его хриплый шепот, тяжесть его тела, силу, с которой он прижимал меня к себе, и то, как мы не могли оторваться друг от друга до самого рассвета. От этих воспоминаний кровь мгновенно прилила к щекам, и я почувствовала, как мое сердце пропустило удар. Надеюсь, он не заметит, что я уже не сплю.

— Проснулась, моя сладкая? — его низкий, раскатистый голос прозвучал прямо надое мной, и в следующую секунду я ощутила, как его губы нежно коснулись моего плеча, обжигая кожу своим теплом.

Я лениво потянулась, чувствуя, как приятно ноют мышцы, и сонно пробормотала, зарываясь носом в ворох шкур:

— Нет, я еще сплю. И вообще, меня здесь нет.

Я надеялась, что он купится на эту маленькую хитрость и даст мне еще немного поваляться в полудреме, но не тут-то было.

— Тогда почему я вижу, как моя Эля улыбается во сне? — в его голосе слышалась усмешка. Он явно наслаждался этой игрой.

Я вздохнула, понимая, что притворяться дальше бесполезно, но решила не сдаваться сразу.

— Потому что твоей Эле снится сон. Огромный зеленый мужчина, который делает с ней очень неприличные вещи. Снова, — буркнула я, наконец решаясь открыть глаза и поднять на него взгляд.

Дрейкан, смотря на меня и увидев, как я прячу лицо, раскатисто рассмеялся. Его смех был таким громким и заразительным, что сотрясал воздух вокруг. Я почувствовала, как вибрация от его хохота передается мне, и не смогла сдержать ответную улыбку. Глядя на него, такого огромного, сильного и в то же время умиротворенного, я чувствовала, что счастлива.

— Неприличные вещи? — вдруг спросил он, резко сменив тон на игривый. Его рука, которая все это время гладила мою спину, скользнула ниже, задержавшись на пояснице. Он

слегка сжал пальцы, заставляя меня выгнуться ему навстречу. — Хочешь сказать, что вчера тебе не понравилось? Мне показалось, ты была не против.

— Я такого не говорила, — лукаво протянула я, стараясь сохранить невозмутимое выражение лица, хотя внутри меня все трепетало. Я специально отвела взгляд в сторону, делая вид, что разглядываю складки шкур. — Наоборот... возможно, мне даже захочется повторить. Возможно, это было даже слишком хорошо.

— Всего лишь возможно? — орк приподнялся на локте, нависая надо мной своей огромной тушей, заслоняя свет. Он смотрел на меня, и в его глазах появилась такая преувеличенная, почти театральная обида, что я на секунду даже опешила. Он выглядел так, будто я нанесла ему смертельную рану в самое сердце. Я открыла рот, собираясь выдать какую-нибудь остроумную колкость в ответ на этот выпад, как вдруг моя нога резко взорвалась огнем.

Это была не просто боль. Это было ощущение, будто кто-то раскаленной иглой проткнул мою щиколотку насквозь. Я вскрикнула от неожиданности и резко дернулась, инстинктивно хватаясь руками за лодыжку, словно пытаюсь погасить это пламя. Все веселье, которое еще секунду назад искрилось в воздухе, испарилось в одно мгновение. Дрейкан мгновенно напрягся, его лицо стало сосредоточенным и серьезным. Он тут же отстранился, переключаясь с любовника на защитника.

— Что случилось? — встревоженно спросил меня Дрей.

— Нога, — прошипела я сквозь зубы, чувствуя, как по телу разливается нестерпимый жар. — Горит, зараза. Как будто в огне.

Мы оба уставились на мою щиколотку. Метка, которая вчера казалась просто красивым узором, сейчас пульсировала ярким, зловещим светом. Золотые линии переливались и двигались, будто живые змеи, впивающиеся в кожу. С каждым ударом сердца свет становился все ярче, а боль — сильнее.

— Метка требует явиться ко двору, — голос орка прозвучал глухо и мрачно. Он смотрел на сияние с ненавистью, которую не мог скрыть. — С каждым разом боль будет усиливаться. А в конце...

Он не договорил, но я и так все поняла. Мне вчера любезно объяснили, что эта «метка избранности» — не дар, а проклятие с отсрочкой. Если не явиться к королю этого мира вовремя, она просто сожжет меня изнутри. Боль, которая сейчас пульсировала в ноге, была лишь началом.

Я глубоко вздохнула, стараясь унять дрожь. Пора было выдвигаться, и чем скорее мы решим эту проблему, тем быстрее я перестану чувствовать себя ходячей бомбой замедленного действия. Дрейкан, не говоря ни слова, приступил к сборам, и по его напряженной спине я поняла, что просто так он меня никому не отдаст.

11 глава

— Дрей, я верно понимаю, что в вашем мире существует магия? И если да, то какими способностями обладаешь ты?

Любопытство — мое второе я. Мне действительно не терпелось понять, где я оказалась и по каким законам живет это место. Пока мы пробираемся сквозь густые заросли, я пытаюсь хоть немного

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.